

Цвет стал насыщенней, темнее, когда в корни вылилось половина воды. Раскрылся только один лепесток, все остальные по прежнему были плотно сжаты, отказываясь показываться человеку.

Ложань сделала глубокий вдох, оценивая впечатление. Запах и вправду стал сильнее но никаких ощущений одурманивания не возникло, и никакого воображаемого ядовитого тумана не вышло, после этого она целиком сосредоточилась на доставке воды к корням, бегая от прудика к цветку.

Вылив несколько бутылок воды под цветок, она присела на корточки рядом с черным скорпионом (я буду в дальнейшем звать растение так, ибо в равках он проходит под этим названием), намереваясь ни в коем случае не пропустить момента полного раскрытия бутона, ибо подобное могло произойти только однажды.

Минуту спустя, дрожа, чуть шевельнулся, второй лепесток, еще пять минут спустя, он раскрылся полностью, и так и остался, будучи при этом симметрично расположенным напротив первого, открывая доступ чашку бутона.

На восьмую минуту чуть сдвинулся с места третий лепесток...

Ложань не знала сколько она так уже просидела, пока весь цветок не раскрылся, десять минут или столетие, но ноги у нее затекли капитально. Теперь находящийся перед нею цветок, можно было описать так: стебель насыщенно зеленого цвета, тонкие отростки более светлого оттенка отходящие от основного стебля и наконец бутон, что раскрывшись оказался цветком о пяти лепестках, что краями перекрывали друг друга, диаметром с кубок. При этом, было похоже что чернильно - черный цветок испускает свое собственное сияние!

Такой ароматный, такой красивый...Ложань сама не заметила как она встала. Все что она ощущала обонянием это чарующий, искушающий запах, а все что видели глаза мирный и очень красивый цветок.

Ей показалось, что лепестки увеличиваются в размере. Сначала она подумала что это галлюцинация но затем осознала что не отдавая себе в том отчета она склонилась к цветку, желая ощутить его аромат с близости.

Один сантиметр, два сантиметра...Мысли покинули разум Ложань, глаза ее были сосредоточены на черном скорпионе. Нос ее был все ближе и ближе к словно вырезанным из черного нефрита лепесткам, и вот уже ее глаза почти вплотную уткнулись в лепестки черного скорпиона, как внезапно ее что то кольнуло в глаза, как будто слишком яркий взблеск заставил ее очнуться и она начала разгибаться. До того притворявшийся недвижимым и не агрессивным цветок произвел прямо над чашечкой из лепестков шарик света, что мгновенно влетел Ложань в голову прямо через нос. Девушка же вдруг ощутила как в голове очень громко «запищал» комар, и затем настала темнота беспомощности.

Она забыла кто она есть, следуя незнамо зачем вперед по темному туннелю. Ложань не знала сколько времени прошло, но ее душа устала здесь находится, так как здесь было очень темно и холодно, и ей это не нравилось.

«Почему здесь темно?» возникла мысль, и зацепила этим следующую «Что такое свет?».

Что такое свет?...Откуда я вообще знаю термин «свет»? Непонятно! Разум почти что извернулся наизнанку, размышляя о «свете», не понимая что это и зачем это. В раздражении разум метнул свое нематериальное сосредоточение навстречу стене темного туннеля, но та оказалась чем то что была вне пределов преодолимого нематериальными сущностями и потому его отшвырнуло обратно. Какое то время он летал от стене к стене подобно мячику от пинг понга.

«Стены?» что за странное, непонятное слово, подумал в тоске разум. Наверно стены не пропускают свет! Не пропускают? Это невозможно. Ведь свет это полная противоположность тьме! В следующее мгновение как разум нашел определение для понятия «свет», он просто захлебнулся от счастья, потому что темный туннель украсился множеством световых кругов разного цвета. Это так красиво! Глядя на сверкающие, сияющие окружности, разум слишком увлекся ими, и потому упустил возможность найти определение «красоте».

Теперь туннель был прекрасным, светлым местом. Разум, полный счастья и радости носился по нему, игрался, теперь это место было намного лучше чем прежде, когда здесь были только тьма и холод.

Может прошло мгновение, может сотни миллионов лет, но разуму стало скучно. Хоть здесь и красиво, но здесь больше никого нет. Здесь так одиноко.

Во вспышке озарения, в разуме возникла мысль «человек». Что такое «человек?» Я «человек?» Из за одиночества и скуки разум снова принялся терпеливо разматывать возникшее из ниоткуда понятие. Это скучно, если с то бой нет друга «человека». А я привык что бы раньше у меня был друг...Тогда это значит что я человек! Разум нашел определение для себя и в этот момент в глубинах разноцветного тоннеля прозвучал приглушенный раскат грома. Но разум не заинтересовался этим звуком. Сейчас он был сосредоточен на идее что такое «человек».

Что бы быть человеком, сначала нужно тело, думал разум. И после этого вывода очень расстроился из своей нематериальности! Он принялся прыгать вверх и вниз, вправо и влево стучась об стенки туннеля, пытаясь сформировать себе тело вместо нынешнего расплывчатого тумана.

Сначала туловище, затем голова, руки и потом ноги...но что насчет лица? Разум не мог вспомнить какое оно у него было. На лице есть нос, глаза и рот, ведь именно поэтому оно и называется лицом? Туман в дали туннеля кажется чуть разошелся, и снова послышался гром, на этот раз немного громче. В памяти разума возникло множество лиц, с глазами, носами и ртами. Лица взрослых, детей, стариков. Красивые и уродливые...И хоть разум и не помнил как он выглядел, среди этих лиц не было его!

Где же мое лицо? Беспокоился разум, жажда найти его. Гром в дали стал еще громче, и разум очнулся от своих поисков, глянув в направлении звука. Разум дрожал от страха, опасаясь что гром это предвестник приближающегося чудовища, что вот вот выскочит на него.

О, мне же не стоит бояться чудовищ! У меня есть магическое сокровище! Одновременно чувствуя страх и пренебрежение к источнику страха, разум принялся осознать что такое магическое сокровище. Выходило, что это браслет, нет, нет, вспыхнуло в памяти, магическое сокровище это бусина!

Только разум вспомнил что такое магическое сокровище, как гром, подобно морским волнам что стремятся расплескаться о берег, покатился по туннелю. Каждый раскат по окончании переходил в новый практически без малейшей паузы. Кажется, жемчужина очень важна для меня, подумал разум. Туннель теперь постоянно пульсировал вспышками света. Разум же в памяти увидел картину того как младенца лежащего в колыбельке женщина веселила с помощью серебряного браслета. Браслет подвязанный за красную нить висел над лежащим младенцем. Удерживаемая серебряными нитями браслета, блестела внутри теплым светом бусина. Младенец, распахнув глаза, изо всех сил стараясь не мигать, смотрел на неё. Несколько лет пролетели во мгновение. Младенец превратился в маленькую девочку что теперь было по силам бегать по всему дому. Прямодушный, честный отец, глубоко затягиваясь сигаретой, с поникшими плечами, собирался продать браслет что бы хватило денег на образование дочки. Мать ласково провела пальцами по металлу фамильного украшения что передавалось от поколения к поколению, окропила его слезами и наконец отрицательно покачала головой.

Девочка выросла, и пошла в школу, заводя себе новых друзей. Однажды, она вернулась в родительский дом с мальчиком и ее мать надела браслет на его руку.

Мама была рада, отец тоже был рад, хоть и скрывал это за маской невозмутимости, и рада была смущенно улыбавшаяся девочка.

Прошло несколько лет, девочка повзрослела. За исключением по прежнему больших глаз, ничто не напоминало в ней ранешнюю девочку. Она смотрела как мальчик садился с другой девушкой в красную спортивную машину. Серебряный браслет был презрительно швырнут на землю, что тем самым повредило его...после чего кровь попала на бусину что была молчаливым свидетелем рождения младенца, как младенец превращался в ребенка, девушкой, взрослой женщиной, и наконец, обретения бусиной свободы.

Перед внутренним взором разума воспоминания пролетали словно прокручиваемые на высокой скорости видеоклипы, последний из которых показал прекрасную девушку склонявшуюся понюхать светящийся темным цветом цветок.

Гром гремевший в туннеле внезапно ускорился до молниеносной скорости и в плотную приблизился к разуму. В ничтожно малый промежуток времени перед ударом молнии, разум осознал кто он. Туннель, круги света, гром и молния, все исчезло.

Ложань пришла в себя, в той же позе что и когда потеряла сознание. Глаза ее теперь светились таким светом, что людям было бы не вмоготу выдержать ее взгляд глаза в глаза.

Аромат черного скорпиона уже рассеялся в воздухе и сами лепестки теперь иссыхали и опадали прямо на глазах.

Он одного прикосновения девушки лепестки превратились в черную пыль, что повисла в воздухе а затем просто исчезли.

Единственным доказательством того что Ложань все это не привиделось был стебель цветка.

Ложань снова закрыла глаза и усмирила дыхание, и сосредоточилась, обдумывая произошедшее. Перед ее внутренним взором возник не знакомый ей темный тоннель а пятицветье природных элементов. Печень связанна с первоэлементом дерево, значит ее цвет голубой, верно? Сердце относится к огню, значит его воплощением является эта красная масса... А эта застоявшаяся красная штука в моих меридианах, это что, моя Ци?

Никто ей этого не объяснял, но она твердо знала что эта способность называется «внутреннее видение».

<http://tl.rulate.ru/book/28167/615455>